

Этой смене первокурсников не повезло: на военную подготовку выпала нещадная жара, и, судя по прогнозу погоды, дождей не предвиделось ближайшие две недели.

Даже в толпе одинаковых камуфляжных форм Пэй Сюйдун безошибочно выделил одного человека. Тот стоял с безупречной осанкой, и хотя пробыл под палящим солнцем уже долгое время, его лицо лишь слегка порозовело, не выдавая ни малейших признаков изнеможения.

Раскалённый воздух, казалось, плавил землю. У Пэй Сюйдун на ладонях выступил холодный пот.

Наступило время обеда, и измученные утренней муштрой первокурсники наконец получили передышку. Пэй Сюйдун инстинктивно спрятался в тени деревьев. Увидев, что тот самый человек, ни о чём не подозревая, уходит вдаль, он должен был почувствовать облегчение, но вместо этого на душе стало смутно и тоскливо.

Что-то не так, подумал он. Должно быть, у меня поднялась температура, вот голова и не варит.

В поле зрения внезапно появились армейские ботинки. Пэй Сюйдун медленно поднял голову.

— Почему лицо такое красное? Температура?

На сердце у Пэй Сюйдун стало кисло. Изначально это была лишь лёгкая головная боль, но теперь заныли все кости в теле.

— Тебе разве не нужно на вторую половину дня?

Человек в камуфляже сидел на стуле, сложив руки на груди, и явно не собирался уходить.

— Взял отгул, пока тебе не докапает капельница.

Пэй Сюйдун взглянул на три полные бутылки лекарства над головой:

— Как ты получил разрешение?

Нагрузки на военной подготовке были серьёзными, и многие студенты брали отгулы по болезни, но чтобы кто-то отпрашивался из-за болезни другого — вряд ли во всём университете нашёлся бы кто-то, кроме Сюй Жаня.

Сюй Жань ответил:

— Сказал куратору, что мой брат заболел.

— Ты ведь... никогда не называл меня братом. — Пэй Сюйдун сам не понимал, что его так задело. Сюй Жань называл его братом дважды: первый раз при классном руководителе в старшей школе, второй — при кураторе, но наедине — ни разу.

Может, дело было в недосыпе, а может, в томительной скуке от капельницы, но, глядя на систему подачи лекарства, Пэй Сюйдун почувствовал, как веки тяжелеют, и постепенно провалился в сон.

Раздался резкий звонок мобильного. Сюй Жань быстро схватил телефон и вышел из палаты.

— Господин Пэй, вы где? Срочно приезжайте в компанию!

На том конце провода послышался встревоженный голос секретаря.

— Пэй Сюйдун болен, он сейчас в больнице.

На том конце воцарилась тишина.

— Это Сюй Жань, — добавил он.

— Младший господин... Как состояние господина Пэя? В компании возникли проблемы.

Сюй Жань проигнорировал обращение:

— Капельница закончится примерно через полчаса. У вас там всё очень срочно?

Секретарь помедлил, но всё же ответил:

— Очень. Председатель Пэй сейчас не может приехать, поэтому мы и связались с господином Пэем.

— Я привезу его.

Когда Пэй Сюйдун очнулся, иглу уже вынимали. Сюй Жань первым делом прижал ватку к месту укола.

— Только что звонил секретарь Ли. Я отвезу тебя в офис.

Сюй Жань говорил быстро, и Пэй Сюйдун не успел опомниться, как оказался в машине. По пути он связывался с секретарём, и с каждым словом его лицо становилось всё мрачнее.

Сюй Жань вёл машину, слушая доклады Системы. Когда они вошли в этот мир, у них был лишь общий сюжет, а детали начали заполняться только сейчас.

Компания-партнёр внезапно разорвала контракт и сбежала, прихватив деньги. Проект был завершён уже больше чем наполовину, и каждый день требовал колоссальных вливаний. Корпорация Пэй была не в состоянии закрыть такую дыру, а даже если заявить в полицию, на возврат средств ушло бы время. Если так продлится ещё несколько дней, финансовая цепочка Пэй просто разорвётся.

В оригинальном сюжете всё происходило так же. Тогда отец Пэй был уже мёртв, и Пэй Сюйдун, едва стабилизировав ситуацию, столкнулся с этим ударом. Акционеры массово распродавали акции, которые скупал Клан Чжоу. К тому времени, как Пэй Сюйдун выбрался из кризиса, Клан Чжоу уже стал вторым по величине акционером и начал открыто бросать ему вызов на собраниях.

Лишь позже, из-за внутренних распрей в Клане Чжоу, Пэй Сюйдун получил передышку и смог постепенно выкупить акции обратно.

В конференц-зале отец Пэй и Пэй Сюйдун обсуждали контрмеры с руководством. На стабилизацию ситуации требовалось время. Корпорация Пэй не рухнула бы сразу, но невидимая рука, стоявшая за кулисами, явно преследовала иные цели: слухи о разрыве финансовой цепочки уже разлетелись повсюду.

Сюй Жань смотрел через матовое стекло. Пэй Сюйдун, только что сбивший температуру, выглядел бледным. Отец Пэй, обычно мягкий человек, в этот раз не сдержался и ударил по столу.

Акционеров у Пэй было немало. Стоило кому-то подать пример, как остальные, несмотря на заверения отца Пэй, начали распродавать свои доли. Хотя у семьи Пэй были активы, лишь малая часть из них была ликвидной. Чтобы сохранить репутацию компании, проект нужно было продолжать, а значит, лишних средств на выкуп акций не было.

Если все проданные акции попадут в одни руки...

Отец Пэй пытался тешить себя надеждой:

— Может, это не целенаправленная атака на акции?

Но все они понимали, что это почти невозможно. Новости о сбежавшем партнёре распространились в тот же миг, когда о них узнали в компании, а в группах акционеров кто-то явно подстрекал к панике. Цель врага была очевидна.

Это был тупик. Они знали последствия, но были вынуждены играть по правилам, иначе

собственноручно погубили бы корпорацию.

Сюй Жань тихо покинул офис, снова взял отгул у куратора на два дня и, вернувшись в квартиру, принялся яростно стучать по клавишам компьютера. Система подбадривала его рядом:

— Не волнуйся, хозяин, я ускоряю процесс!

Он боролся с Кланом Чжоу за акции, которые распродавали акционеры Пэй. Клан Чжоу, хоть и был могущественным, не мог пустить в ход все свои средства, а Сюй Жань мог рискнуть всем своим капиталом.

Отец Пэй и Пэй Сюйдун остались в офисе на всю ночь.

— Есть два счёта.

Если не считать мелких инвесторов, было два основных счёта, которые скупали акции с явной целью.

Два лучше, чем один, но Пэй Сюйдун всё равно не мог успокоиться:

— Может, это одни и те же люди?

Отец Пэй вздохнул:

— Трудно сказать.

— Алло? Чжоу Цюаньфэн? — Пэй Сюйдун удивился, увидев, кто звонит.

На том конце провода помолчали несколько секунд, затем прозвучало:

— Это Клан Чжоу.

Фраза была без контекста, но Пэй Сюйдун сразу всё понял. Его лицо помрачнело. Бизнес Клана Чжоу во многом пересекался с делами Пэй. Если это они, последствия будут катастрофическими.

— Прости, я сам узнал только сейчас, не мог предупредить раньше.

Пэй Сюйдун с трудом выдавил:

— Всё равно спасибо.

Нынешний глава Клана Чжоу — Чжоу Чужэнь, старший дядя Чжоу Цюаньфэна, поэтому до последнего информация не доходила.

— Но... судя по настрою моего дяди, всё идёт не так гладко. Возможно, есть пространство для манёвра.

Пэй Сюйдун тут же подумал о втором счёте. Раз это не одна группа, значит, шанс есть.

Отец Пэй принял решение мгновенно:

— Пусть люди проверят. Сначала нужно выйти на связь с тем, кто владеет вторым счётом. Какими бы ни были его цели, надо попытаться. Нельзя сидеть сложа руки.

На самом деле, отец Пэй не питал иллюзий и не надеялся на добрые намерения незнакомца, но другого выхода не было.

Сюй Жань, защищённый шифрованием Системы, даже не подозревал, что отец Пэй сходит с ума, пытаясь вычислить его личность. Цена акций продолжала падать, мелкие инвесторы замерли в ожидании, но те два счёта продолжали идти против течения, соревнуясь в покупке.

Зная, что Клан Чжоу замышляет недоброе, отец и сын Пэй возлагали все надежды на второго игрока.

Сюй Жань этого не знал. Он... был на военной подготовке.

После двух дней отгула куратор позвонил и строго предупредил: если он продолжит пропускать занятия, не получит зачёт по военной подготовке.

Система взяла на себя работу, продолжая бороться с Кланом Чжоу за оставшиеся акции, а Сюй Жань стоял под палящим солнцем, отрабатывая строевую подготовку.

Он не мог понять, просто не мог осознать: в Главном мире его держали в ежовых рукавицах за счёт баллов Бюро быстрых перемещений, так почему даже в Малом мире он должен зависеть от школьных зачётов?

<http://bllate.org/book/21512/2206114>